

О.Э. Петруня, М.А. Шуршалина

Глобальный кризис и перспективы бизнес-образования в России

Анализируется набор проблем, связанных с действующей системой бизнес-образования. Причины глобального финансового кризиса трактуются в контексте персональных качеств слушателей, формируемых в бизнес-школах. Обоснованной критике подвергается провалившаяся модель воспроизводства капитала без внимания к другим аспектам деятельности общества, перенесенная на модели бизнес-образования. Делаются попытки найти выход для бизнес-образования в России.

A set of problems is analysed connected with different aspects of current system of business education. Reasons of the global financial crisis are treated in the context of students' personal qualities being formed in business schools. The considered failed model of capital reproduction without paying attention to the other aspects of social activities transferred to the business education models is a subject of well founded criticism. Attempts to find the way out for Russian business education are made.

Ключевые слова: глобализация, расточительство, бизнес-образование, мастер делового администрирования, мастер финансовой администрации, повышение квалификации, профессиональная переподготовка.

Globalization, wastefulness, business education, master of business administration, master of financial administration, refresher courses, management retraining.

Постановка проблемы

Нет необходимости проводить контент-анализ информационных сообщений и аналитических материалов, чтобы убедиться – тема глобального кризиса является центральной в сегодняшнем экономическом, политическом, социальном дискурсе. Можно согласиться с точкой зрения тех экспертов, которые считают этот кризис не циклическим экономическим, а системным социокультурным. Такой подход позволяет правильно подойти и к анализу состояния современного бизнес-образования.

Вначале уместно вспомнить бессмертную книгу Томаса Куна «Структура научных революций» [Кун, 2003]. Именно благодаря Куну понятие «учебника» можно толковать расширительно: это не только книги, но и сама модель обучения в рамках господствующей научной парадигмы [Кун, 2003]. Используя терминологию Куна, можно назвать современное бизнес-образование «учебником», обеспечивающим подготовку кадров для современной экономической модели. Однако глобальный кризис ставит под сомнение эффективность самой модели, а значит, и бизнес-образования. К сожалению, в российском экспертном сообществе нет единого мнения в отношении кризиса. Отсутствует и серьезное открытое обсуждение причин кризиса, притом что в нашей стране уже несколько лет существует теория кризиса, авторы которой А.Б. Кобяков и М.Л. Хазин подробно описали его механизм в книге «Закат империи доллара и конец “Рах Americana”» [Кобяков, Хазин, 2003, гл. 2]. В таких условиях система образования, и без того объективно инертная, имеет все шансы отстать абсолютно, потеряв всякий смысл. И в первую очередь это относится к бизнес-образованию, ориентирующемуся на практику в максимальной степени.

Проблема видится достаточно серьезной еще и потому, что развитие бизнес-образования включено в список приоритетных национальных проектов РФ по линии «Образование». «Нацпроекты» курирует Совет при Президенте России¹ [Указы Президента

---

¹ Совет является совещательным органом при Президенте РФ, созданным в целях обеспечения взаимодействия между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления и другими организациями, при рассмотрении вопросов, связанных с реализацией приоритетных нацпроектов и демографической политикой.

РФ, 2005, 2008], поэтому можно себе представить, насколько серьезны амбиции основных участников бизнес-образовательных проектов хотя бы потому, что речь идет о больших деньгах. Однако кризис наступает, и есть опасность, что проекты превратятся в «прожекты». Чем раньше будет остановлен локомотив неэффективного менеджмента, тем легче будет справляться с нарастающими трудностями.

Цель статьи состоит в том, чтобы показать несоответствие современного бизнес-образования вызову времени – глобальному экономическому кризису. Для этого рассмотрим фундаментальные принципы названной образовательной модели, попытаемся определить пределы ее роста и возможные пути перестройки.

Бизнес-образование в России

Для начала необходимо сравнить бизнес-образование с привычным для большинства российских граждан традиционным экономическим образованием.

В конце 90-х годов XX в. высказывалось мнение, что экономическое образование, преимущественно направленное на познание экономических законов и понимание экономических процессов, с одной стороны, выглядит шире, чем бизнес-образование, так как охватывает не только уровень предприятий и организаций, но и экономику в целом, а также политическую деятельность государства и других общественных институтов. С другой стороны, как полагали тогда, более широким выглядит именно бизнес-образование, потому что включает в себя проблемы неэкономических наук (социологии, психологии, информатики и др.), результаты исследования которых широко применяются в системе управления предприятиями и деловыми организациями [Евенко, 1998].

Но уже спустя несколько лет от такого противопоставления отказались, и речь пошла о различных моделях бизнес-образования: 1) традиционное высшее образование; 2) повышение квалификации; 3) профессиональная переподготовка; 4) МВА (мастер делового администрирования) [Евенко, 2006]. Введенная классификация является результатом осмысления итогов как реформирования, так и стихийного подстраивания устоявшейся традиционной системы российского образования под мировые тенденции, не все-

гда позитивные в этой сфере, прежде всего под так называемый «Болонский процесс».

При внимательном рассмотрении представленная классификация не выглядит достаточно логичной, ведь первая модель считается в России основной, а вторую и третью обычно называют дополнительным образованием. В то же время в Российской Федерации у дополнительного образования нет самостоятельного правового статуса, а относительно недавняя попытка придания ему такого статуса не увенчалась успехом.

16 июля 2001 г. Государственной думой был принят Федеральный закон «О дополнительном образовании», который регламентировал права граждан на дополнительное образование [О дополнительном образовании, 2001]. Однако закон был отклонен Президентом Российской Федерации. Государственная дума создала специальную комиссию по доработке закона, но 27 мая 2004 г. приняла Постановление [Постановление Госдумы РФ, N564-IV ГД], в котором согласилась с мотивами решения Президента Российской Федерации и сняла этот закон с дальнейшего рассмотрения Государственной думой. Деятельность комиссии была прекращена [Обсуждение, 2004]. Как известно, главным аргументом Президента был тот, что российский Закон об образовании в достаточной мере регулирует образовательный процесс в нашей стране, включая и дополнительное образование. Возможно, здесь действительно не о чем спорить и дополнительное образование может существовать только как номинация. Однако возникает резонный вопрос: куда отнести подготовку по системе МВА? Попробуем с этим разобратся.

Подготовка специалистов в области бизнеса и менеджмента по **традиционной** для России схеме началась в 90-е годы. Государственный классификатор 1994 г. уже включал перечень специальностей высшего профессионального образования (западный аналог – Undergraduate (basic) Education) в совершенно новых тогда областях: экономика и управление, менеджмент, антикризисное управление, коммерция и т.д.

Справедливости ради надо сказать, что в отечественном образовании уже с середины 60-х годов прошлого века велась подготовка управленцев. Однако в условиях общественной (государственной) собственности и плановой экономики она имела мало

общего с западными аналогами, хотя по формальным признакам больше тяготеет к немецкой модели.

Сближение отечественного и зарубежного образования в постперестроечное время шло не только по пути введения новых образовательных программ, но и благодаря переходу к новой двухступенчатой модели образования (бакалавриат, магистратура) в рамках Болонского процесса. Активное внедрение такой системы относится ко второй половине 90-х годов XX в. Федеральным законом РФ от 24 октября 2007 г. № 232-ФЗ с 1 сентября 2009 г. такая система образования вводится окончательно и бесповоротно, однако в несколько ином, чем первоначально предполагалось, виде: с сохранением в ряде отраслей образовательных программ по подготовке специалистов.

Сохранение подготовки «специалистов» обусловлено социально-экономической прагматикой России, т.е. внутренним укладом ее жизни. Это лишний раз показывает абсурдность некоторых политических решений в области образования, в частности желания его реформирования по американскому образцу. Очевидно, что подобные решения принимались узкой группой лиц, стремящихся втянуть Россию в глобализацию¹ [Игнатов, 2000]. Не только эксперты, но и широкая общественность сегодня уверены, что «реформы» в области образования были фактической сдачей некогда сильных позиций, отказ от интересов России в пользу интересов глобальной элиты².

Сюда логично вписывается и отказ от государственной поддержки образования и науки в необходимых для него масштабах с одновременной попыткой превратить отечественное образование в

---

¹ Речь идет о стремлении российской политической элиты войти в «клуб» организаторов глобализации, о чем достаточно прямолинейно было заявлено еще в 2000 г. в статье «Стратегия "глобализационного лидерства" для России» А.А. Игнатовым [Игнатов, 2000], тогдашним генеральным директором Информационного аналитического агентства при Управлении делами Президента РФ.

² Успех глобализации связан не только с подкупом национальных элит, но и с эффективной работой пропагандистской машины. Массовая убежденность экспертного сообщества в объективности и безальтернативности глобализации является результатом действия «оружия массового когнитивного поражения» – «*Hi-Nite technologies*».

специфическую сферу услуг с ее товарно-денежными отношениями. И это притом, что все вузы, по российскому законодательству, относятся к некоммерческим организациям. Следствием недофинансирования этой стратегически важной отрасли стало резкое сокращение интеллектуального потенциала нашей страны, резкая культурная и социальная деградация. И даже если оценивать эффективность преобразований с точки зрения «клиентов, которым оказываются образовательные услуги», то и здесь нельзя говорить о положительных результатах. Подготовка, например, бакалавров не имеет смысла хотя бы потому, что в отечественной социально-экономической сфере не предусмотрены рабочие места с такой квалификацией. Такого абсурда можно было бы избежать, если бы бакалавров готовили бывшие советские техникумы. Это могло значительно повысить статус средних специальных учебных заведений и решить проблему необходимости перехода к двухступенчатой системе образования в рамках Болонского процесса. Однако отечественные реформаторы вместо повышения статуса средних учебных заведений предпочли опустить статус отечественных вузов.

Таким образом, переход к двухступенчатой системе не дал никакого положительного результата, усложнив и без того непростую ситуацию, сложившуюся в отечественном образовании после распада СССР.

Возвращаясь к упомянутой выше классификации, стоит заметить, что основное образование относится по большей части к так называемой «доопытной» ступени. Его основной целью «является развитие личности до достаточно высокого уровня, который общество считает адекватным уровню высшего образования» [Евенко, 2006/04/01], [Евенко, 2006/01/12]. Для бизнес-образования это означает выход на профессиональный уровень в какой-либо из областей менеджмента и предпринимательства. Контингент подобных программ составляют вчерашние школьники с аттестатом о среднем образовании. Правда, в современной России довольно часто практикуется получение второго высшего образования. Однако такое обстоятельство может быть связано с неопределенностью и нестабильностью социально-экономической ситуации в стране, вынуждающей граждан менять не только место работы, но и профессию.

Возможность подняться на более высокий образовательный уровень для российского специалиста предоставляется в системе

повышения квалификации (западный аналог – Management Training). Модель, как и первая, берет свое начало в 60-е годы XX в. В это время в Советском Союзе активно «создавались институты повышения квалификации (ИПК) (преимущественно отраслевые) для планомерной реализации краткосрочных программ, семинаров обновления знаний и навыков уже работающих руководителей и специалистов» [Две тени, 2006]. Сегодня целью подобных институтов «является обновление теоретических и практических знаний специалистов в связи с повышением требований к уровню квалификации и необходимостью освоения современных методов решения профессиональных задач» [Постановление Правительства РФ № 610, 1995]. Среди контингента подобного вида образования можно увидеть действующих руководителей и специалистов, желающих повысить квалификацию¹ [Приказ Минобразования РФ № 3381, 2003].

Отметим, что в отличие от основного высшего профессионального образования, которое в нашей стране определяется государственными стандартами, повышение квалификации непосредственно не регламентируется по своему содержанию. Государство осуществляет только аккредитацию программ, инициируемых образовательными учреждениями; дает им право выдавать удостоверения или свидетельства об окончании по программам повышения квалификации.

Отдельное место в российской системе образования занимает **профессиональная переподготовка** [Приказ Минобразования РФ № 2571, 2000] (зарубежный аналог – Executive Development). Программы профессиональной переподготовки предполагают двух типов: один из них обеспечивает совершенствование знаний специалистов для выполнения нового вида профессиональной деятельности (программы свыше 500 часов аудиторных занятий), другой – для получения дополнительной квалификации (не менее 1000 часов). Профессиональная переподготовка для выполнения

---

¹ *Повышение квалификации, согласно заявленной цели, «укладывается» в краткосрочные программы: 1) от 72 до 100 академических часов; 2) свыше 100 часов; после окончания обучения по программе «до 100 академических часов» выдается удостоверение о повышении квалификации; после обучения «свыше 100 часов» – свидетельство о повышении квалификации.*

нового вида профессиональной деятельности выстраивается (по содержанию) под квалификационные требования, установленные для конкретных профессий или должностей. По окончании курса выдается диплом о профессиональной переподготовке, удостоверяющий право специалиста на ведение профессиональной деятельности в определенной сфере (соответствие квалификации).

Получение дополнительной квалификации регламентируется государственными стандартами, содержащими дидактический минимум и критерии оценки знаний, навыков и умений специалистов для присвоения им дополнительной квалификации. Выдается диплом (дополнительный к диплому о высшем образовании) [Приказ Минобрнауки РФ № 754, 1999], удостоверяющий присвоение данной квалификации. Необходимым условием является, как видно, наличие предыдущего образования.

Такая форма обучения рассматривается в качестве удобного, недорого и быстрого способа получить второе образование и освоить новую специальность. Этим рассматриваемая форма обучения в выгодную сторону отличается от второго высшего образования, которое длится несколько лет, значительно дороже и насыщено общими предметами.

В 1994–2004 гг. в ряде российских вузов проходил эксперимент по подготовке менеджеров высшей квалификации в рамках MBA. Эксперимент был признан успешным, и в 2003 г. модель MBA получила право на существование в Российской Федерации [Приказ Минобрнауки РФ № 3381, 2003]. С 2004 г. начался процесс лицензирования вузов по данным программам.

MBA (Master of Business Administration), в отличие от предыдущих моделей, полностью заимствована из зарубежной практики. С формальной точки зрения она представляет собой следующую за бакалавром образовательную ступень магистра. Однако имеются две основные особенности.

Первая особенность связана с родиной происхождения программы – США, где в ходе становления образовательной системы выделились сферы подготовки специалистов-практиков. Отсюда Master of Business Administration – степень, определяющая уровень практической подготовки менеджера для работы на высоких должностях в солидных компаниях.

Вторая особенность возникла в процессе адаптации степени «магистра-практика» в России. Здесь американский «магистр» превратился в российского «мастера», что позволило развести отечественную магистратуру и МВА. В первом случае готовятся специалисты по традиционной схеме, с солидной теоретической подготовкой. Во втором «тренируются» менеджеры-практики в рамках дополнительного профессионального образования. В обоих случаях прохождения обучения требуется наличие высшего образования, правда, в системе МВА не ниже специалиста. В общем и целом модель МВА являет собой подготовку управленческих кадров высшей квалификации для бизнес-элиты.

На сегодняшний день понятие бизнес-образования закрепились в основном за системой МВА и другими подобными программами (например, мастер финансовой администрации MFA¹), хотя правильнее было бы назвать это «бизнес-образованием в узком смысле слова». В широком смысле слова бизнес-образованием можно считать все модели высшей профессиональной подготовки для работы в организациях, существующих в условиях рыночной экономики. Тем не менее понятие бизнес-образования должно быть признано более узким по сравнению с понятием «экономическое образование». Последнее вполне включает в себя первое.

Так почему же в российской системе образования появляется специфическая программа МВА, которая по формальным признакам могла бы войти как в модель основного высшего образования (магистратура), так и в традиционные для российского дополнительного образования модели повышения квалификации или профессиональной переподготовки? Чтобы ответить на этот вопрос, ниже будет рассмотрен феномен бизнес-образования не только в социально-экономическом, но и культурно-историческом контексте.

Бизнес-образование и эволюция капитализма

Классической принято считать американскую модель бизнес-образования. Она включает в себя двухступенчатую подготовку менеджеров с последующим присвоением степеней бакалавра де-

---

¹ *Master of Financial Administration.*

лового администрирования (Bachelor of Business Administration, BBA) и магистра делового администрирования (Master of Business Administration, MBA).

На сегодняшний день система подготовки MBA представляет собой «элитарное» экономическое образование для практиков. Слово «элитарное» мы намеренно берем в кавычки, исходя из того, что «MBA» – это *бренд*, вывеска, за которой скрывается не только товар определенного качества, но и идеология господствующей экономической модели (парадигмы). Диплом MBA – условие продвижения для тех, кто, даже не обладая статусом собственника, хочет попасть на высокие должности в крупные коммерческие организации, т.е. предпосылка продвижения к деньгам и власти. MBA – это кузница кадров, разделяющих ценности современной глобальной финансовой элиты. Именно поэтому массовое увлечение MBA – это индикатор культурного сдвига: отказа от традиционного образования и традиционных моральных ценностей в пользу экономического эгоизма и монетарных догм.

Бизнес-образование не является чем-то самостоятельным. Оно родилось в рамках капитализма и, если капитализму суждено исчезнуть, исчезнет вместе с ним. Несколько слов о том, что здесь понимается под капитализмом.

Капитализм – не только и не столько способ производства, сколько тип культуры, опирающийся на определенные ценности. Базовая из них – это успех, основным показателем которого является прибыль. Капитализм зародился в протестантских и иудейских общинах на основе идеологии избранничества. Экономической закваской капитализма стал ссудный процент, получивший правовой статус в Европе после Реформации. Соединение капиталистических ценностей, технического и научного прогресса при нещадной эксплуатации трудящихся, других народов и окружающей природной среды привело к расцвету буржуазного общества. Основой его экономики до недавнего времени было промышленное производство, создававшее основной прибавочный продукт.

Длительное время капитализм обходился без специально подготовленных менеджеров. Однако в конце XIX в. в связи с усложнением промышленного производства потребность в таких специалистах появилась. Именно наделение научными знаниями управленцев являлось задачей бизнес-образования на том этапе.

Уже в 1902 г. Dartmouth College (Нью-Хемпшир) выдал первым семи выпускникам дипломы Master of Commercial Science (MCS). Так началось бизнес-образование. В дальнейшем бизнес-школы открылись в Гарварде (HBS), Стэнфорде (Stanford GBS), Йеле (Yale School of Management), Пенсильванском университете (Wharton Business School).

Однако у бизнес-образования уже в самом начале его зарождения появились как сторонники, так и критики. Сторонниками были прежде всего менеджеры. В первую очередь нужно выделить отца-основателя научного менеджмента американца Фредерика Уинслоу Тейлора (1856–1915), полагавшего возможной оптимизацию капиталистического производства путем научной организации труда [Тейлор, 1991]. По У. Тейлору, главнейшей задачей управления предприятием должно быть обеспечение максимальной прибыли для предпринимателя в соединении с максимальным благосостоянием для каждого занятого в предприятии работника. При этом слова «максимальная прибыль» означают не только большие дивиденды для акционерной компании или единоличного собственника предприятия, но и развитие каждой отдельной отрасли дела до наивысшей степени совершенства, обеспечивающей постоянный характер реализации этой прибыли. Точно так же «максимальное благосостояние для каждого занятого в предприятии работника означает не только более высокое вознаграждение по сравнению с обычно получаемым людьми его профессии, но, что гораздо важнее, оно еще означает развитие каждого работника до максимально доступной ему степени производительности, которая позволила бы ему, говоря обобщенно, давать труд самого высокого качества в пределах его естественных способностей; и далее, оно означает предоставление ему по возможности работы именно этого качества».

Тейлор, прошедший сложный путь от простого рабочего до топ-менеджера и бизнес-консультанта, стремился оптимизировать производство не только посредством вмешательства науки, но и путем построения модели сотрудничества между трудом и капиталом.

Однако сам капитал не слишком охотно шел на такое сотрудничество. Все сдвиги в сторону научной организации и оптимизации были сделаны вынужденно, постольку-поскольку этого

требовало увеличение прибавочной стоимости или освобождало собственников от излишних хлопот по поводу получения прибыли.

Очень точно описал такое положение дел первый критик бизнес-образования американский экономист и социолог Торстейн Веблен (1857–1929). Основные идеи он изложил в трех книгах: «Теория праздного класса», «Инженеры и система ценностей», «Абсентеистская собственность и деловое предпринимательство в Новое время» [Сорокин С.]. Т. Веблен исходил из того, что все высшее образование было преимущественно гуманитарным, всегда создавалось в интересах правящего слоя и не имело прямого отношения к общественной пользе. Более того, он пришел к выводу, что «ради прибыли “капитаны финансов” умышленно дезорганизуют производственный процесс, что приводит к увеличению безработицы, к отсталости производства и его неправильной организации» [Сорокин С.]. Появление наемных менеджеров не решает проблему эффективности, а ведет к появлению нового «праздного» слоя. Рассуждения Веблена подтверждаются современным положением дел. И несмотря на то что не со всеми его мыслями можно согласиться, главный тезис о «праздном классе» следует признать достоверным. Наряду с Т. Вебленом сходные идеи развивали русско-американский социолог П.А. Сорокин, американец А. Макинтайр, отечественный политолог А.С. Панарин. Основная критика здесь направлена на систему ценностей «праздного класса», на образ жизни которого в массовом обществе ориентируется подавляющее большинство людей.

Однако вернемся к менеджменту, который вопреки критике превратился в серьезный фактор капиталистического развития XX в. Важно то, что менеджмент перестал быть только практикой. Превратившись в мощное междисциплинарное научное направление, он стимулировал и развитие бизнес-образования.

В первые десятилетия XX в. происходило становление первых теорий управления. Сначала были так называемые классические теории, куда относится описанная выше концепция Ф. Тейлора. Затем в качестве их альтернативы в 30-е годы появляются теории «человеческих отношений», которые в дальнейшем постепенно реализуются в системе управления предприятиями. Применение практики «человеческих отношений» связано не столько с экономической целесообразностью, сколько с поддержанием социальной

стабильности в обществе в ответ на появление социализма как социально-экономической альтернативы капитализму. Капитал был вынужден пойти на уступки. Одно время заговорили даже о конвергенции двух систем.

Очередной этап капиталистического развития приходится на период после Второй мировой войны. Связан он с усилением США и превращением их в лидера капиталистического мира. Другой важной вехой стало появление вычислительной техники, кибернетики и когнитивных наук, что значительно изменило представление об управлении производством. На этой волне в 60-е годы XX в. возникают «ситуационные теории» управления, основное внимание которых было обращено на *систему факторов*, определяющих экономический успех организации. Все это привело к бурному росту научного менеджмента и бизнес-образования.

Тогда же американские стандарты, в том числе в области образования, проникают и в Старый Свет. На рубеже 50–60-х годов первые бизнес-школы появились в Европе: во Франции (1957) [Официальный сайт INSEAD], Британии (1964) [Официальный сайт LBS], Испании (1964) [Официальный сайт IESE]. Это не значит, что бизнес-образование в Европе изначально строилось по американским лекалам. Европейское бизнес-образование и по сей день имеет отличие от американского и продолжительностью программ, и их содержанием, и студенческим составом.

В максимальной степени это отличие мы находим в Германии, которая до сих пор достаточно серьезно опирается на собственную культурную традицию, берущую начало в лютеровской концепции призвания (*die Berufung*). Две определяющие особенности традиционной немецкой модели заключаются, во-первых, в четком делении основного (высшего профессионального) и дополнительного (переподготовка и повышение квалификации) образования, а во-вторых, в сильной роли государства в регулировании и финансировании системы образования. Это во многом объясняет, почему Германия и ряд других стран, ориентирующихся на немецкую модель, только относительно недавно стали реализовывать программы MBA. Так, швейцарский «International Institute for Management Development» [IMD business school] возник в 50-е годы, а американскую программу MBA в нем стали реализовывать только с 1998 г. «Новая» американская модель образования, сложившаяся

только в последние десятилетия, получила прописку в Европе благодаря глобализации.

Перестройку бизнес-образования в США стимулировал экономический кризис 70–80-х годов XX в. Как пишет Л.И. Евенко, ранее в американской практике «существовали достаточно четкие предписания о деятельности школ бизнеса, включая и довольно подробные требования к содержанию учебных планов и программ. Однако в начале 80-х годов в американской экономике, претерпевающей затянувшийся кризис, поднялась серьезная волна критики школ бизнеса и качества кадров, которые они готовили на основе программ МВА. Повсеместно раздавался призыв к школам бизнеса покинуть “башни из слоновой кости”, имея в виду, что догмы науки управления и вообще академического образования вошли в противоречие с реальными условиями бизнеса и требованиями корпораций и предпринимателей. Передовые школы бизнеса довольно активно начали перестраиваться» [Евенко, 1998]. Сюда относятся прежде всего бизнес-школы восьми университетов Лиги плюща [Вольский И.] – самых престижных вузов США. Именно здесь начали готовить «новых лидеров для новой эпохи».

Понимание читателем сути «новой эпохи» может сложиться при обращении к любопытным аналитическим материалам, находящимся сегодня в свободном доступе для всех пользователей «глобальной паутины». Речь идет прежде всего о сайте <http://www.worldcrisis.ru>. Так, один из авторов этого аналитического проекта М. Хазин в статье «Распад СССР и мировое разделение труда» высказывает мысль о том, что США после нефтяного кризиса 1973 г. находились на грани катастрофы, однако советское руководство не стало форсировать глобальное поражение своего основного конкурента, так как отдавало себе отчет в невозможности эффективно управлять однополярным миром. США, оказавшиеся через полтора десятка лет в похожем положении, решили эту задачу ровно наоборот – стимулировали развал СССР [Кобяков, Хазин, 2003].

Успехи США были во многом тактически предопределены экономической политикой, совпавшей с президентством Р. Рейгана и потому названной «рейганомикой». Ее центральным моментом было стимулирование производства путем увеличения спроса на товары и услуги. Последний в свою очередь поддерживался поли-

тикой дешевых кредитов. Такая политика продолжалась и после развала СССР. Однако дополнительным фактором явилось появление так называемой «новой» экономики – информационных отраслей и высокий интерес к ним инвесторов, который привел к невероятной капитализации этого сектора при одновременном сокращении инвестиций в реальную экономику. В итоге США получили такую экономическую модель, в которой норма прибыли определяется не количеством и качеством произведенных услуг и их потребительской стоимостью, а «правилами» биржевой игры. Более того, агония была затянута на долгие десятилетия экспортом такой экономики на территорию бывшего социалистического лагеря.

Претендующая на новизну система обучения, по сути, связана с «новым» курсом американской администрации и идеологией управления качеством, сформировавшейся в США в эти годы. Качество в такой системе оценки эффективности в итоге сводится к получаемой прибыли, как бы ни маскировали это PR-отделы в безусловно рассчитанных на обывателя официальных трактовках «миссии» своих организаций. Они могут апеллировать к гуманистическим ценностям, однако самое главное для них – прибыль. Чем больше прибыль, тем выше качество. Под эту доктрину были адаптированы различные виды производственной и непроизводственной деятельности, включая образование. В России такой подход назывался приспособлением к требованиям развивающейся рыночной экономики и конкуренции.

Окончательная модификация бизнес-образования, да и образования в целом, была связана с распадом СССР (т.е. безусловным, как полагали, крушением нерыночной модели) и началом глобализации. В качестве основного лозунга в начале 90-х годов была провозглашена так называемая «ориентация на миссию» школы бизнеса, что становилось основой оценки ее деятельности для последующей аккредитации. «В апреле 1991 г. члены AACSB (Ассамблея. – *Авт.*) приняли новые, значительно более гибкие стандарты и процедуры. Это вполне соответствовало быстрому распространению идеологии комплексного управления качеством (Total Quality Management, TQM), которая ставила во главу угла формулировку «миссии», т.е. «сверхзадачи» организации, а также вытекающих из нее конкретных целей и задач.

В преамбуле к «Руководству по самооценке», в частности, говорилось: «Школы, являющиеся членами AACSB, отражают разнообразный набор своих миссий. Это разнообразие является положительной характеристикой, которая должна быть усилена, а не недостатком, который должен быть минимизирован. Процесс аккредитации поощряет и поддерживает разнообразие в управленческом образовании» [Евенко, 1998].

Американцы, прибегавшие к государственному регулированию только в крайних ситуациях, да и то в основном в интересах крупного капитала, вновь сделали ставку на индивидуальную инициативу и лидерство. Поэтому американские бизнес-школы стали учить «новому» лидерству, т.е. успешности в условиях спекулятивной экономической модели. Тактические плюсы новой американской модели скрыто содержали стратегические просчеты. Так, господство «кейс-технологий» еще более усилило и без того антисистемный характер американского бизнес-образования. Но самым опасным новшеством стало окончательное превращение образования в бизнес, специфическую сферу услуг. Параллельно происходило освобождение буржуазной этики XX в. от национальных и социальных обязательств, которое на правительственном уровне привело к отказу государства финансировать образование и стремлению переложить бремя материальных расходов на учебные заведения, с одной стороны, и пользователей образовательными услугами – с другой.

Важнейшую роль в развитии бизнеса в образовании сыграли новые технологии, позволившие продавать свои услуги пользователям с помощью Интернета. США и по сей день лидирует в области так называемого дистанционного обучения. В России на протяжении нескольких лет шли дискуссии о статусе такого обучения. Несмотря на усилие группы лоббистов, за дистанционным обучением был закреплён статус технологий, а не самостоятельной формы со всеми вытекающими отсюда правовыми и социальными последствиями. Жесткие критики дистанционного обучения называют его торговлей образовательными документами, и в этом есть большая доля истины. Тем не менее именно финансовые интересы бизнесменов от образования привели к навязыванию традиционной образовательной модели бизнес-стандартов качества. Особенно ярко это проявилось в Европе, решившей повысить свою конку-

рентоспособность в образовательной сфере переходом на «новую» модель. Так, в частности, появилась и концепция непрерывного образования. Все это объясняет последующие изменения европейского образовательного пространства.

В сентябре 1997 г. в Палермо состоялся форум «Европейская программа перемен в высшем образовании в XXI в.», объявивший о переходе к новой модели. В 1999 г. подписанием соответствующей декларации в Европе был запущен знаменитый Болонский процесс. А уже в марте 2000 г. на Лиссабонском совещании было объявлено о превращении Европы в самую конкурентоспособную социальную организацию за счет построения «общества знаний». В целом европейское образование стало переходить на бизнес-рельсы, а бизнес-образование стало самым престижным брендом в этой сфере. «Новая» модель оказалась наиболее близка Великобритании, а также некоторым малым странам, в частности Дании, Норвегии, Кипру.

Великобритания фактически создала свою версию «американизированной» подготовки менеджеров в школах бизнеса, но с большим упором на образование без отрыва от производства и с использованием преимуществ модели, основанной на весьма солидном «общем» образовании (гуманитарном, естественнонаучном) и развитии навыков самостоятельной работы с литературой [Евенко, 1998]. Вслед за Соединенным Королевством многие страны Европы, такие как Испания, Италия, Нидерланды, Франция и ряд других, перешли к «смешанной» модели, сочетающей «традиционные» и «новые» сектора бизнес-образования, образовательные учреждения разных типов (университеты, школы бизнеса, институты повышения квалификации и т.д.), в различных формах обучающие людей бизнесу и менеджменту и действующие параллельно и довольно взаимосвязанно.

В максимальной степени от «новой» модели остались далеки Германия и ориентирующиеся на нее Австрия, Бельгия, Финляндия и некоторые другие страны. Японская образовательная система построена по традиционному типу при сохранении сильной национальной специфики. Российская модель бизнес-образования еще окончательно не сложилась. Формально она похожа на смешанные европейские системы, однако содержательно полна противоречий [Евенко, 1998].

Итак, современное бизнес-образование не столько помогает лучше ориентироваться в мире бизнеса, сколько является пропуском в этот мир. Его феномен нельзя понять вне рамок эволюции капитализма, тем более его финальной фазы – глобализации. Бизнес-образование обслуживает интересы современной глобальной элиты, становясь эффективным инструментом формирования сознания наемных работников-управленцев – от руководителей среднего звена до топ-менеджеров.

Тупики американского бизнес-образования и судьба отечественных бизнес-школ

Интерес к «новой» (американской) модели бизнес-образования, возникший на фоне временных успехов спекулятивной экономики, укрепил определенную систему ценностей и ожиданий. Образцом лидера и этическим идеалом предстал типичный американский топ-менеджер, соединивший в себе черты представителей «праздного класса» и слоя предпринимателей.

Психологию «праздного класса» хорошо показал еще Т. Веблен. Если прежние предприниматели периода первичного накопления капитала вели скромный образ жизни, определяемый во многом протестантскими ценностями, то буржуазия периода монополистического капитализма сделала расточительство атрибутом своей жизни. Более того, демонстрация расточительства (имидж) становилась обязательным условием для получения кредита. Картину фантастического расточительства усугублял паразитизм крупной буржуазии. Она все больше утрачивала функцию непосредственного управления производством. Рос слой рантье, капитал-собственность отделялся от капитала-функции [Сорокин С.]. Это обстоятельство во многом породило спрос на профессиональных управленцев, создав парадигму бизнес-образования. Собственники, переложив бремя управления производством на менеджеров, вынужденно повысили их статус.

Современные менеджеры превратились в престижный и богатый слой общества. Именно желание приобщиться к уровню жизни этого слоя стимулирует во многом спрос на бизнес-образование.

Как добивались успеха американские топ-менеджеры, подробно показывают А.Б. Кобяков и М.Л. Хазин в книге «Закат империи доллара и конец “Рах Americana”». Обман вкладчиков, завышение рейтингов, спекулятивная игра на бирже – вот основные приемы «успешных капитанов» в мире бизнеса, которым впору на мачты своих «бизнес-кораблей» вместо национальных флагов поднимать «Веселого Роджера» [Кобяков, Хазин, 2003].

С резкой критикой выпускников бизнес-школ Лиги плюща выступил в начале этого года американский экономист Кевин Хассет. 17 февраля на сайте информационного агентства Bloomberg была размещена его, по сути, скандальная статья «Как гарвардские нарциссы со степенью MBA убили Уолл-стрит». Однако сегодня на сайте Bloomberg этого материала уже не удастся отыскать. Похоже, он был устранен по идеологическим причинам. Однако с основным содержанием «памфлета» Хассета можно ознакомиться на отечественных сайтах, успевших перевести и разместить этот важнейший для представленного исследования материал [Хассет, 2009]

Основной пафос выступления Хассета можно свести к следующим тезисам.

1. Два-три десятилетия назад самые подготовленные представители молодежи стремились стать врачами и инженерами. В 2000-е они уже стремятся стать экспертами в области финансов [Хассет, 2009].

2. По сравнению с 70-ми годами количество интеллектуалов со степенями в финансовом секторе увеличилось в несколько раз. И если в 1980 г. работники в области финансов в среднем зарабатывали примерно столько же, сколько и работники в других отраслях, то к 2005 г. их зарплаты были в 1,5 раза выше. По данным Хассета, одна из ведущих финансовых организаций США «Goldman Sachs» в 2007 г. наняла на работу 300 сотрудников со степенями MBA, а «Merrill Lynch» и «Citigroup» планировали нанять 160 и 235 сотрудников со степенью MBA соответственно [Хассет, 2009].

3. Работа по оценке рисков полностью провалилась. Это было связано с абсолютной уверенностью выпускников престижных бизнес-школ в правильности своих моделей, а также явно излишней самоуверенностью.

Главный вывод К. Хассета таков: Уолл-стрит умер, потому что управлялся наиболее лучшими и яркими. Резюме Хассета – факти-

ческий приговор не только бизнес-образованию, но и всей экономической модели спекулятивного капитализма. То, чему учил в бизнес-школах истеблишмент западного общества, сегодня не только бесполезно, но даже вредно.

Современный экономический кризис в состоянии поставить все на свои места. Но при этом оптимизация требует отказа от философии, морали и привычек «праздного класса» не только менеджерам, но и «хозяевам жизни» – финансовой олигархии. Однако авторы статьи не склонны наивно думать, что «праздный класс» сразу сдаст свои позиции. Если же отхода от старой парадигмы не произойдет, то мир, скорее всего, ждут не только социальные, но и военно-политические потрясения. Что же касается престижных бизнес-школ, то их сегодняшний высокий рейтинг не в состоянии гарантировать дальнейшего коммерческого успеха. Возможно, с ними произойдет то же, что с некогда процветающими автомобильными гигантами США, и их кампусы превратятся в трущобы подобно кварталам Детройта.

На этом фоне возникает шанс определенного рывка у российского образования в общем и бизнес-образования в частности. Но для этого необходимо отказаться не столько от идеи бизнес-образования, сколько от ее американской модели, прежде всего программ MBA. Для начала несколько примеров, которые привел недавно М. Хазин [Хазин, 2009]. До 70-х годов соотношение доли прибыли между отраслями реальной экономики и отраслями, ее обслуживающими (торговля и финансы), составляло 70% против 30%. В 70-е годы ситуация выровнялась, а в 80-е годы стало с точностью до наоборот – 30 к 70%. Таким образом, основные финансовые средства ушли в непроизводственный сектор, рентабельность производства стала падать, а производство сокращаться. Ситуацию может изменить только коренная перестройка экономических отношений. Необходима не столько новая экономическая модель, сколько новая система ценностей, защищающих реального производителя от спекулянтов и бандитов.

Второй пример описывает ситуацию с продажей автомобильного бренда «Opel». Концерн «Fiat», который претендует на данную марку вместе с австро-канадской «Magna», в «тучные» годы влачил, на первый взгляд, почти жалкое существование, а сегодня он уже купил «Chrysler» и борется за «Opel». В это же время кон-

церн «General Motors» был спасен от банкротстве выкупом 60% его авуаров федеральным правительством. На этом фоне возникает вопрос: что же такое эффективный менеджмент? Разумеется тот, который отвергает принцип: «После нас хоть потоп!» Но похоже, что именно по такому принципу жили топ-менеджеры, обучавшиеся в престижных бизнес-школах США. Если же вспомнить о главной черте бизнес-образования в сравнении с классическим – практическом характере подготовки, отвечающем актуальной ситуации на рынке, – то можно сделать вывод о недостаточности такой подготовки, апеллирующей к случаю (*ad hoc*). Таким образом, претензия бизнес-образования на универсализм и фундаментальность не оправдывается ни фактически, ни логически.

К сожалению, отечественный истеблишмент до сих пор испытывает пиетет перед системой МВА. В свое время руководители страны не удовлетворились открытием этих программ в отечественных вузах, а решили создать бизнес-школы, которые бы готовили современные управленческие кадры «мирового уровня». Национальный проект «Образование» предполагает создание двух бизнес-школ – в Санкт-Петербурге и Москве [Сколько будет бизнес-школ?].

Первая, Высшая школа менеджмента создана распоряжением Правительства РФ [Распоряжение Правительства РФ № 576-р, 2006] в 2006 г. Она реализуется на базе бывшего факультета менеджмента¹ Санкт-Петербургского государственного университета. Факультет менеджмента СПбУ создавался в 1993 г. по лекалам бизнес-школы им. Хааса Калифорнийского университета в г. Беркли. Характерно и то, что международный Попечительский совет факультета в течение первых десяти лет возглавлял главный управляющий американской транснациональной корпорации «Procter&Gamble» Дж.И. Пеппер. На факультете чуть ли не впервые в России стали реализовывать программы МВА. Когда эксперимент с МВА в России признали удачным, факультет было решено преобразовать в бизнес-школу, а за основу взять «университетскую модель», типичную для ведущих школ бизнеса – Гарвардской, Стэнфордской, Лондонской.

---

¹ *Де-юре существовал до 2007 г.*

Стратегический план развития Высшей школы менеджмента СПбГУ на 2008–2012 гг. был разработан в 2006 г. и утвержден на заседании Межведомственной рабочей группы по приоритетному нацпроекту «Образование» (Практический план). Как гласит сам документ, при его разработке были учтены опыт становления и стратегии роста более 39 ведущих бизнес-школ США, Канады, Западной и Восточной Европы, Китая, Индии и Сингапура. «Миссия проекта Высшей школы менеджмента СПбГУ состоит в создании российской бизнес-школы мирового уровня для подготовки национальной управленческой элиты, призванной обеспечить высокую международную конкурентоспособность России в экономике XXI в.» [Бизнес-модель].

Любопытно, что критерием прогресса документ считает получение «профессиональных аккредитаций от основных международных ассоциаций бизнес-школ – CEMS, AMBA, EPAS, а также членство ВШМ СПбГУ в престижнейших международных профессиональных ассоциациях PIM, EFMD, AACSB, EABIS, GRLL» [Бизнес-модель]. Планируется, что к 2012–2014 гг. школа станет обладателем основных международных аккредитаций.

Какого уровня кадры собираются готовить в Санкт-Петербурге, мы уже видели. Сразу вспоминается упомянутая вскользь «Стратегия “глобализационного лидерства” для России» [Игнатов, 2000]. Конкурентоспособность отечественных бизнес-школ и тренировка по американским стандартам будущих руководителей, видимо, является для создателей проекта одним из условий «спасения страны от многовекового варварства».

Московская школа управления «Сколково» [Официальный сайт skolkovo] является совместным проектом представителей российской и международной бизнес-элиты [Партнеры-учредители], «объединивших усилия для создания с нуля бизнес-школы нового поколения». Это семнадцать крупнейших компаний и частных лиц, которые называют себя лидерами в таких отраслях, как нефтегазовая промышленность, металлургия, энергетика, банковское дело и др. Попечительский совет школы возглавил в 2006 г. Д.А. Медведев – на тот момент первый заместитель председателя Правительства Российской Федерации, а ныне Президент РФ.

На официальном сайте школы мы находим информацию о ее миссии [Миссия]. Авторы документа уверены, что, во-первых,

Россия практически интегрирована в глобальный мир; во-вторых, она имеет динамично развивающуюся мировую экономику; в-третьих, экономика – единственная социальная реальность, с которой приходится иметь дело. Все это вытекает из документа. Из документа прочитывается и то, чего нет в тексте: полная уверенность в безальтернативности и безупречности современной экономической модели, которая совпадает с понятиями «цивилизация» и «мировое сообщество», а также вытекающим из этой уверенности убеждением в неэффективности государственного управления.

Авторы заявляют: «Московская школа управления “Сколково” – это международная инновационная школа будущего, ориентированная на приобретение (кем? – *Авт.*) уникальных лидерских и коммуникативных навыков, необходимых для нового вида управленцев, в котором нуждается XXI век – эпоха человеческих ресурсов». Резонно возникает вопрос: что такое «уникальные лидерские и коммуникативные навыки»? К сожалению, авторы-составители, видимо, не представляют, что такие вопросы вообще могут возникнуть, так как далеки от научного понимания вопроса.

Очевидно, что это понятие не абсолютное, а относительное. Сам феномен лидерства теснейшим образом переплетается с различными внешними (средовыми), не зависящими от человека факторами. Абсолютизация лидерства – миф, идеология, а также рецидив тяжелой социальной болезни, специфическая «мания величия» на почве религиозной идеи избранничества. К чему эта болезнь приводит, эффектно показано в статье К. Хассета.

В коротком документе сколковской школы можно найти мысли и об эффективных российских бизнесменах, что в современных условиях звучит скорее иронично [Лужков, 2009], и о динамично развивающихся рынках (скорее надо писать о «свивающихся»), и о секретах «успеха» (наверное, имеются в виду премиальные, которые позволяли себе платить топ-менеджеры), и о воспитании (*sic!*) бизнес-лидеров. Последнее стоит признать, пожалуй, самым важным. Именно воспитание и тренировка менеджеров в рамках определенного ценностного стандарта остается единственной серьезной причиной существования бизнес-школ такого формата.

Пока, однако, серьезных изменений политики в сфере бизнес-образования не видно: «Планируется, что новые школы бизнеса в течение 10–15 лет войдут в международный список наиболее

престижных учебных заведений и будут готовить самые современные управленческие кадры, которые войдут в топ-менеджмент крупнейших компаний» [В чем заключаются..?].

Основная ставка делается на признание российского бизнес-образования на мировом рынке, для чего активно привлекаются в качестве партнеров зарубежные университеты и бизнес-школы, используются для обучения их адаптированные программы. В планах стоит широкое и беспрепятственное привлечение иностранных преподавателей, специалистов-практиков и студентов. Предполагается, что и российское бизнес-сообщество примет активное участие в формировании образовательных стандартов, организации собственных корпоративных программ обучения, будет предоставлять учащимся возможность стажироваться, выполняя реальные проекты. Положительной составляющей этих планов является только стремление государства поддержать идею бизнес-образования.

Все указывает на неудовлетворительный характер проекта российских бизнес-школ. В условиях нарастающего кризиса у него нет будущего. Выход из тупика также видится достаточно сложным. Он требует смены философии и системы ценностей, основных экономических ориентиров, представлений о роли государства, роли бизнеса в жизни общества и перспективах западного глобального проекта.

На наш взгляд, в первую очередь необходим отказ от участия в глобализации, что совершенно не означает возведения новой «берлинской стены». В конце концов, перед нашими глазами есть успех Китая.

Выход из кризиса нуждается в такой системе ценностей, где будет место справедливости и объективной оценке труда. В экономике ставка должна быть сделана на реальный сектор, производящий осязаемые товары и услуги. Конечно, в этих условиях необходимо развитие отечественного предпринимательства. Прежние «акулы» российского бизнеса действовали благодаря дешевым кредитам и личным связям. Они бездарно «проели» огромные средства, которые могли бы пойти на модернизацию и развитие отечественной экономики.

Будущее российское бизнес-образование должно создаваться на новой базе. Этой базой первоначально должна стать нормальная экономическая среда, в которой основную прибыль станет прино-

суть качественный труд, а не валютные спекуляции, как в настоящее время. Только в этом случае имеет смысл говорить об образовании и образованности, эффективности деятельности, качестве и рентабельности. В России есть преподаватели и бизнесмены-практики, способные научить успешному предпринимательству студентов бизнес-школ. И им надо дать возможность действовать. В современных условиях имеет смысл начать с эксперимента, потратив часть средств из проекта «Образование» на создание конкурентной среды для альтернативных моделей бизнес-образования. Это возможно сделать даже в рамках одной бизнес-школы, предложив разным командам доказать свою эффективность.

Выводы

В России бизнес-образование является пристройкой к структуре высшего профессионального образования, ступившего на рельсы Болонского процесса, а следовательно, является только частью глобальной трансформации всей образовательной «матрицы» в рамках западного экономического «учебника». Сегодня, когда глобальный экономический кризис обнажил тупиковый характер «глобалистской» модели развития, а основное содержание «учебника» оказалось «Кодексом строителя нового общества в интересах финансовой элиты», требуется срочная смена ориентиров, принципов и моделей. Для отечественного бизнес-образования это означает необходимость смены парадигмы. На наш взгляд, эта парадигма может быть сформирована на христианских культурных ценностях, традициях отечественного фундаментального образования и колоссальном опыте российского предпринимательства. Решение только за теми, кто имеет в этой стране деньги и власть.

Литература

Американская ассамблея университетских школ бизнеса. – Режим доступа: <http://www.aacsb.edu>

Бизнес-модель: Университетская бизнес-школа. – Режим доступа: http://www.gsom.pu.ru/about_som/gsom/

Вольский И. Диплом Лиги плюща как символ избранности. – Режим доступа: <http://www.zarplata.ru/a-id-5874.html>

В чем заключаются основные особенности обучения в новых бизнес-школах? – Режим доступа: <http://www.rost.ru/projects/education/ed3/ed32/aed32.shtml>

Две тени. Энциклопедия карьериста. – Режим доступа: <http://www.ucheba.ru/mba-article/1076.html>

Евенко Л.И. Виды и модели бизнес-образования // Предпринимательство в России. – М., 1998. – Режим доступа: mamok.mesi.ru/.ru/files/vidi_i_modeli_biznes_obrazovaniya.doc

Евенко Л.И. Конкурентные преимущества моделей бизнес-образования в российских условиях. – Режим доступа: http://www.elitarium.ru/2006/04/01/konkurentnye_preimushhestva_modelejj_biznesobrazovanija_v_rossijskikh_uslovijakh.html

Евенко Л.И. Четыре модели бизнес-образования в России. – Режим доступа: http://elitarium.ru/2006/01/12/chetyre_modeli_biznesobrazovanija_v_rossii.html

Игнатов А.А. Стратегия «глобализационного лидерства» для России // Независимая газета. – 2000, 7 сентября. – Режим доступа: http://www.ng.ru/ideas/2000-09-07/8_strateg.html

Кобяков А.Б., Хазин М.Л. Закат империи доллара и конец «Рах Americana». – М.: Вече, 2003. – Гл. 2: «Новая экономика». – Режим доступа: <http://рахamericana.narod.ru/chapter02.html>

Кун Т. Структура научных революций / Пер. с англ. – М., 2003.

Лужков Ю. М. Российские особенности мирового кризис // Российская газета. – 2009, 11 февраля. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2009/02/11/luzhkov.html>
<http://www.rg.ru/2009/02/11/luzhkov.html>

Миссия. – Режим доступа: <http://www.skolkovo.ru/content/view/1/2/lang.ru/>

О дополнительном образовании: Федеральный закон. – Принят 6 июля 2001 года. – Режим доступа: <http://www.camps.ru/association/docs/dopobraz.htm>

Обсуждение на пленарном заседании Государственной думы вопроса о Федеральном законе «О дополнительном образовании» (в связи с отклонением закона Президентом Российской Федерации). – Режим доступа: <http://www.smolin.ru/duma/duma04/2004-05-27.htm>

Официальный сайт школы INSEAD. – Режим доступа: <http://www.insead.edu>

Официальный сайт школы LBS. – Режим доступа: <http://www.london.edu>

Официальный сайт школы IESE. – Режим доступа: <http://www.iese.edu>

Официальный сайт школы IMD. – Режим доступа <http://www.imd.ch/index.cfm>

Официальный сайт школы GSOM. – Режим доступа <http://www.gsom.pu.ru>

Официальный сайт школы Skolkovo. – Режим доступа: <http://www.skolkovo.ru>

Партнеры-учредители Школы бизнеса в Сколково. – Режим доступа: <http://www.skolkovo.ru/content/view/11/50/lang,ru/>

Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 8 августа 2001 г. № Пр-1436. – Режим доступа: <http://akdi.ru/econom/program/119.htm>

Постановление Государственной думы № 564-IV ГД. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=EXP;n=330836>

Постановление Правительства РФ «Об утверждении Типового положения об образовательном учреждении дополнительного профессионального образования (повышения квалификации) специалистов» от 26 июня 1995 г. № 610. Редакция от 10 марта 2000 г. № 213. – Режим доступа: <http://www.dpo.gain.ru/Documents/Gov/post610.htm>

Приказ Минобразования РФ от 2 ноября 1999 г. № 754 «Об утверждении формы диплома о дополнительном (к высшему) образовании». – Режим доступа: <http://www.2buhgalter.ru/articles/bukhuchet/18033.html>

Приказ Минобразования РФ от 6 сентября 2000 г. № 2571 «Об утверждении Положения о порядке и условиях профессиональной переподготовки специалистов». – Режим доступа: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_00/2571.html

Приказ Минобразования РФ от 25 августа 2003 г. № 3381 «Об утверждении государственных требований к минимуму содержания и уровню требований к специалистам для получения дополнительной квалификации “Мастер делового администрирования” – Master of business administration (MBA)». – Режим доступа: <http://www.ubo.ru/articles/?cat=96&pub=364>

Приказ Минобразования РФ от 8 февраля 2008 г., Москва, № 40 «О Государственных требованиях к минимуму содержания и уровню требований к специалистам для получения дополнительной квалификации “Мастер делового администрирования” – Master of business administration (MBA)». – Режим доступа: <http://www.mba.kazan.ru/programm/gov-r/>

Распоряжение Правительства РФ от 25 апреля 2006 г. № 576-р. – Режим доступа: <http://www.government.ru/content/governmentactivity/rfgovernmentdecisions/archive/2006/04/28/5740931.htm>

Сколько будет бизнес-школ? – Режим доступа: <http://www.rost.ru/projects/education/ed3/ed32/aed32.shtml>

Сорокин С. Торстейн Веблен и его книга «Теория праздного класса». – Режим доступа: <http://theory.odna.info/0.1-16.html>

Стратегический план развития Высшей школы менеджмента СПбГУ на 2008–2012 годы. – Режим доступа: http://www.gsom.spbpu.ru/files/upload/gsom_plan.pdf /

Тейлор Ф.У. Принципы научного менеджмента: Гл. 2: Основы научного управления. – Режим доступа: <http://www.improvement.ru/bibliot/taylor/tail002.shtml>

Указ Президента РФ от 21 октября 2005 г. № 1226. Редакция от 10 июля 2008 г. № 1049. «О Совете при Президенте Российской Федерации по реализации приоритетных национальных проектов». – Режим доступа: http://www.rost.ru/main/sovet/sovet_1/asovet_1.shtml

Хазин М. Распад СССР и мировое разделение труда. – Новосибирск, 2006, январь. – Режим доступа: <http://worldcrisis.ru/crisis/188291>

Хазин М. Выступление на радиостанции «Эхо Москвы» в программе «Кредит доверия» 26 мая 2009 г. – Режим доступа: <http://www.echo.msk.ru/programs/creditworthiness/594564-echo/>

Хассет К. В мировом экономическом кризисе виноваты интеллектуалы // Liberty.ru – 2009, February 18. – Режим доступа: <http://www.liberty.ru/events/V-mirovom-ekonomicheskom-krizise-vinovaty-intellektualy>

Top B-Schools'08. – The Economist. – Режим доступа: http://www.mbaconsult.ru/MBAConsult.nsf/Display?OpenAgent&pagename=doc.html&doc_id=BAE8947096652509C32574D5004538BC